

В. Б. Муравьев

ЗАГАДКИ
И ОТКРОВЕНИЯ
НИКОЛЬСКОЙ УЛИЦЫ

КУЧКОВО ПОЛЕ

Москва
2017

УДК 908(470-25)
ББК 70(2-2Москва)
М91

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке Департамента
средств массовой информации и рекламы города Москвы

Рецензенты:

Кандидат исторических наук, Председатель Союза краеведов России
и Московского краеведческого общества, доцент *Владимир Фотиевич Козлов*

Кандидат исторических наук, доцент, заведующий Кафедрой туризма и культурного наследия
РосНОУ, член Союза писателей России, действительный член Национальной академии туризма
Александр Иванович Фролов

Муравьев, Владимир Брониславович

М91 Загадки и откровения Никольской улицы. — М.: Кучково поле, 2017. —
416 с.: ил.

ISBN 978-5-9950-0734-0

Книга старейшего москвовед В. Б. Муравьева посвящена одной из известнейших улиц Москвы — Никольской, которая до сих пор не раскрыла всех своих загадок. В отличие от других московских улиц, например, Арбата, Тверской, Пречистенки, улиц Замоскворечья, имеющих общепринятый, характерный исторически сложившийся образ: Тверская — главная улица, Пречистенка — дворянская, ампириная, Арбат — интеллигентский, — Никольская отличается тем, что у нее нет такого четкого образа. Правда, обычно о ней говорят: торговая улица, но главный архитектурный памятник на ней — Печатный двор, который к торговле отношения не имеет, и тут ее эпитет «торговая» теряет свою категоричность, и наше восприятие Никольской окутывается дымкой недосказанности и загадки. История возникновения улицы, происхождение названия, формирование облика, дома и люди, ее создававшие и населявшие, нашли свое место на страницах книги.

УДК 908(470-25)
ББК 70(2-2Москва)

ISBN 978-5-9950-0734-0

© Муравьев В. Б., 2016
© ООО «Кучково поле», 2017

САМАЯ ПЕРВАЯ УЛИЦА МОСКВЫ

*« — Кому в Москве
неизвестна Никольская? » —*

спрашивает Маяковский в одном из своих агитационно-рекламных стихотворений 1928 года. И уже в самой интонации заданного вопроса совершенно ясно, какого ответа ожидает, вернее — требует поэт. Ответ может быть один: «Нет такого человека, кому была бы не известна Никольская!»

И это действительно так. Улицу Никольскую в Москве знали и в прошлые века, и знают сейчас все. Не говоря уж о москвичах, она имеет всероссийскую известность, впрочем, знакома и иностранцам.

В давние времена, в XV–XVI веках, и в новое время, в XIX и XX веках и москвича, и приезжего человека обязательно и не единожды сюда приводила судьба.

Эта старинная улица всегда была многолюдной, это отмечают иностранные путешественники XVI и XVII столетий, об этом же пишут отечественные писатели и мемуаристы XVIII и XIX веков. Кто-то шел сюда ради многочисленных лавок и магазинов, других привлекали храмы и монастыри, которых здесь было также немало. Сейчас эту улицу, ведущую на Красную площадь, никак не минуют на своем пути туристы, интересующиеся памятниками старины на самой Никольской и вокруг нее. В советское время провинциалов сюда притягивал главный магазин СССР — ГУМ, и они составляли довольно значительную часть публики на Никольской. Все это — и торговля, и исторические достопримечательности — безусловно, способствовало ее всеобщей известности.

Никольская улица. Вид со стороны Красной площади. Конец XIX века

Существует весьма обширная научная и популярная литература о Никольской улице, работы о ее исторических и архитектурных памятниках, об исторических событиях, происходивших на ней, об известных людях, живших или бывавших здесь. Все вместе сообщаемые в литературе факты, касающиеся Никольской улицы, представляют собой огромное множество любопытных, порой замысловатых, даже фантастических историй и преданий, очень отличающихся одна от другой по темам, кругу персонажей, сюжетам, а также выводам и оценкам одного и того же явления разными рассказчиками.

Но при этом от таких же известнейших московских улиц, например, Арбата, Тверской, Пречистенки, улиц Замоскворечья, имеющих общепринятый, характерный исторически сложившийся образ: Тверская — главная улица, Пречистенка — дворянская, ампириная, Арбат — интеллигентский, Никольская отличается тем, что у нее нет такого четкого образа. Правда, обычно

Панорама Китай-города. Современная фотография

о ней говорят: торговая улица, но главный архитектурный памятник на ней — Печатный двор, который к торговле отношения не имеет, и тут ее эпитет «торговая» теряет свою категоричность, и наше восприятие Никольской окутывается дымкой недосказанности и загадки.

Существует общий образ Москвы как города.

Иноземные путешественники, в разные века побывавшие в Москве, а также московские жители, склонные к наблюдению и анализу окружающей жизни, когда возникала необходимость рассказать любопытствующему собеседнику о столице России, прежде всего с неизменным восхищением начинали живописать общий вид Москвы, открывавшийся с разных возвышенных мест. И поэтому не даром было разобрано на пословицы стихотворение «Москва» поэта пушкинской поры Федора Глинки, известное в России каждому:

Никольская улица в конце XIX века. Вид в сторону Лубянской площади

*Город чудный, город древний,
Ты вместил в свои концы
И посадки, и деревни,
И палаты, и дворцы!*

*Опоясан лентой пашен,
Весь пестреешь ты в садах:
Сколько храмов, сколько башен
На семи твоих холмах!*

*На твоих церквах старинных
Вырастают деревья:
Глаз не схватит улиц длинных...
Это матушка Москва!*

Эта общая панорама златоглавой, белокаменной Москвы, несмотря на новую застройку, сохраняется и угадывается даже сейчас.

Никольская улица, 2016

Но при дальнейшем, более внимательном обозрении Москвы и ее *длинных* улиц начинает вырисовываться то обстоятельство, что, несмотря на ряд общих характерных черт, отдельные части Москвы по виду отличаются одна от другой. А если походить по улицам, то различий обнаружится еще больше, и, главное, можно почувствовать, что различие не только во внешних признаках, но и в *духе*. Разные места оказывают разное влияние на настроение пешехода, не всегда можно объяснить причину этих изменений, но всегда можно почувствовать. Это и есть *дух места*.

Великий и пронизательный систематик, ученый и поэт Михаил Васильевич Ломоносов, описывая Москву, указывал на общность и различие ее частей как на принципиальную черту ее как города. «Москва, — пишет он, — стоит на многих горах и долинах, по которым возвышенные и униженные стены и здания *многие города* представляют, которые в один соединились».

Такой оригинальный характер Москва обрела в результате своеобразия своего исторического развития. Город рос, присоединяя к ядру, к первоначальной

крепости — Кремлю возникавшие вокруг него посады, слободы, села, деревни. Так происходит рост каждого города. Но Москва в этот процесс привнесла одну из черт своего московского своеобразия.

Старинная русская поговорка утверждает: «Что город — то норы, что деревня — свое поверье, что изба — то обычай». Особенность образования Москвы заключается в том, что, вбирая в себя новые территории, город не уничтожал и не нивелировал поглощаемые им поселения. Становясь частью города, они продолжали жить, развиваться, меняться, но при этом сохраняли свою первоначальную историческую и духовную основу и индивидуальность. В них сохранялись свои «норы» и «обычай», свои дух и характер, поэтому у ставших городскими улицами и переулками слобод и деревень наряду с общегородской оставалась и своя собственная историческая судьба, как это бывает в человеческой семье у ее отдельных членов.

В исторической памяти Москвы как города и в менталитете москвичей существует почти подсознательное ощущение *духа места*, или, как называли это явление древние римляне, «Genius loci» — «Гения места».

В русское краеведение этот древнеримский термин ввел замечательный краевед-петербуржец Н. П. Анциферов. Слово «Genius» он перевел на русский язык словом «душа» и употребил его в своей книге «Душа Петербурга», в которой поставил перед собой задачу «дать определение духа Петербурга» и описать город как «культурно-исторический организм».

Книга «Душа Петербурга» писалась Анциферовым в 1921–1922 годах. Она явилась новым словом в методике познания города. Но за 88 лет до этого, в 1834 году в своем сочинении «Панорама Москвы» москвич Михаил Юрьевич Лермонтов при описании Москвы исходил из того же понимания сути города, что и петербургский исследователь. «Москва, — пишет М. Ю. Лермонтов, — не есть обыкновенный большой город, каких тысяча; Москва не безмолвная громада камней холодных, составленных в симметрическом порядке... нет! у нее есть своя душа, своя жизнь... Каждый ее камень хранит надпись, начертанную временем и роком, надпись, для толпы непонятную, но богатую, обильную мыслями, чувством и вдохновением для ученого, патриота, поэта!»

Двести, даже сто лет назад «душа» и «дух» как всей Москвы, так и разных частей города проявлялись ярче и определеннее, чем в наше время, но они существуют и сейчас.

Это традиционное историческое районирование не совпадает с муниципальным делением, так было до революции, так остается и сейчас. Исторические, обладающие своим «духом» части Москвы представляют собой очень разные по величине территории: это может быть район, несколько улиц с переулками, одна улица, например, Замоскворечье, Таганка, Сокольники, Пресня, Арбат, Пречистенка и так далее. Их границы определяются москвичами обычно подсознательным чувством «духа местности»: этот переулок арбатский, а тот — пречистенский.

Никольская улица, безусловно, одна из таких московских местностей, обладающих *духом*. Обычный постоянный эпитет Никольской — торговая. Однако определенного общего народного мнения о ней нет. Суждения о ней, характеристики и оценки Никольской улицы колеблются от восторженной хвалы до уничтожающих критических отзывов.

И. Е. Забелин в своей первой, но созданной уже после двадцати лет изучения соответствующего материала объемной работе на московскую тему «История и древности Москвы» (1866) высказывает мысль, что московские улицы имеют не только практическое значение служить проездом и проходом между определенными пунктами города, но заключают в себе еще и духовный смысл — *идею*.

«Москва, — пишет И. Е. Забелин, — должна была выразить и в действительности выразила в каждой линии, в каждом направлении своих стен, улиц и переулков великую народную *идею*». В данном случае историк имел в виду конкретную идею «политического единства» Московского государства. Впоследствии Забелин к разработке проблемы идеи улиц не возвращался, но его попутное замечание о том, что улица может выражать *идею*, открывает путь к изучению метафизики города.

Если идея улицы существует как явление, то как в нее проникнуть, как ее определить и сформулировать?

Логически рассуждая, идея улицы должна быть заложена в улицу при ее возникновении. И тогда, при начале, эта идея должна проявиться в наиболее чистом, элементарном и поэтому понятном виде. Затем на историческом пути существования улицы эта идея порой может становиться менее заметной и вообще теряться среди массы конкретных жизненных фактов и обстоятельств,

ЯВНЫЕ И ТАЙНЫЕ СМЫСЛЫ НАЗВАНИЯ НИКОЛЬСКОЙ УЛИЦЫ

По широко распространенному сейчас мнению имя или индивидуальное название кого-либо или чего-либо заключает в себе код, в котором заложены сведения о сущности и судьбе обладателя этого имени или названия. Попробуем проанализировать с этой точки зрения название первой улицы Москвы, его происхождение, значение и постараемся понять его пророческий смысл.

У современных ученых-топонимистов время появления Никольской улицы и происхождение ее названия формулируется четко и категорично, не вызывая никаких разногласий. Причем надо сразу сказать, что их мнение как по первому вопросу, так и по второму ошибочно и держится на авторитете ошибшихся ученых предшественников. Эти заблуждения благодаря своему почтенному полутора вековому возрасту по давности лет приобрели облик истины.

В первой работе, специально посвященной московской топонимике, — книге архитектора и историка А. А. Мартынова «Названия московских улиц и переулков с историческими объяснениями», изданной в 1878 году, и затем переизданной в 1881 и 1888 годах, говорится, что Никольская улица «названа по Никольскому греческому монастырю (находившемуся в Китай-городе. — *Примеч. авт.*), мимо которого она проходит».

В популярных топонимических справочниках П. В. Сытина «Происхождение и названия улиц, переулков и площадей Москвы» (1938, в соавторстве с П. Н. Миллером), «Прошлое Москвы в названиях улиц» (1946 и 1948, два издания), «Откуда произошли названия улиц» (1959) о Никольской, в 1930 году переименованной «в честь Великой Октябрьской социалистической революции» и получившей название «улица Двадцать Пятого Октября», Сынтин пишет: «Старое название улицы Никольская было дано ей в XVI в. по стоявшему здесь

с XIV в. монастырю Николы Старого, с 1556 года — Никольскому греческому монастырю».

В изданной уже в XXI веке — в 2003 году Русским географическим обществом и составленной группой известных ученых-топонимистов книге «Улицы Москвы. Старые и новые названия» в объяснение происхождения названия Никольской улицы внесены лишь некоторые уточняющие детали. «Название, — читаем мы в этой книге, — дано в XVI веке по стоявшему на улице монастырю, который упоминается в летописи под 1390 годом как *Никола Старый*, а с середины XVI века, когда в нем размещаются греческие монахи из Афонского монастыря, назывался Николо-Греческий. По нему и получила название улица».

Современный исследователь московской топонимики Я. З. Рачинский в книге «Полный словарь названий московских улиц» (2011) рассматривает название Никольской в исторической перспективе. «В XV в., — сообщает он, — улица называлась *Сретенкой* (Стретенкой, Устретенской ул.). Это название связано со встречей (Сретеньем) в 1395 г. Владимирской иконы Божией Матери, которая, по преданию, защитила Москву от нашествия Тамерлана... В XVI в. появилось название *Никольская* улица: по стоявшему на улице монастырю, который в 1390 уже называли Никола Старый... В летописи название Никольская улица упоминается уже под 1534 при описании сооружения Китайгородской стены; в актовых документах это название впервые встречается в 1556».

В современных справочных изданиях ее обозначают предельно кратко: «Никольская улица (XVI в.)».

Утверждение топонимистов о датировке рождения названия «Никольская» XVI веком основано на формальном признаке: наиболее раннем упоминании Никольской улицы в актовом документе, в данном случае так называемой «Обельной грамоте» 1556 года, утверждающей право собственности Троице-Сергиевой лавры на земельный участок в Москве. Речь идет о Лобановском дворе, находившемся в Китай-городе «в Богоявленском переулке, с Ильинския улицы к Никольской улице по левой стороны». Право же подтверждается тем, что этот двор еще «Иван Васильевич царь России пожаловал Троице-Сергиевскому игумену Иосафу». Грамота опубликована в изданном в 1840-е годы многотомном издании «Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией».

Но эта грамота ни в коей мере не может служить документом о возникновении названия, а сообщает только то, что в это время улица *уже существовала под этим названием*.

К сожалению, наши старинные документы и летописи, сохранившиеся в очень и очень малом количестве и случайном составе, содержат скудные, отрывочные сведения по московской топонимике, поэтому для выяснения проблем возникновения и происхождения московских названий, в том числе и для хронологии каждого топонима, требуется привлечение и другого вида источников.

Также более внимательно следует рассмотреть утвердившееся объяснение, что «старое название улицы Никольская было дано ей в XVI в. по стоявшему здесь с XIV в. монастырю Николы Старого, с 1556 года Никольскому Греческому монастырю».

Монастырь Николы Старого упоминается в летописи под 1390 годом, в нем перед торжественным вступлением в Москву останавливался со свитой и «облочился», то есть оделся в парадное одеяние прибывший из Царьграда митрополит Киприан. Но этот монастырь находился не на Никольской улице, а в глубине квартала. Впоследствии на его месте было Казанское подворье Свяжского монастыря. А. Ф. Малиновский в «Обзрении Москвы» (1810-е) так описывает его местоположение: «близ певчей и задней стены Богоявленского монастыря, окружено отовсюду строениями и ни к одному проезжому переулку или улице не прилегает, а проходят туда через Ветошный ряд». В первой половине XIX века историк и археолог, профессор Московского университета И. М. Снегирев видел на террито-

Никола-Греческий монастырь.

Фото из альбома Н. А. Найденова. 1883

рии Казанского подворья остатки построек и подвалы — «темницы» — Николы Старого. Так что Никола Старый отнюдь *не находился на той улице*, которой, по уверениям выше названных топонимистов, он дал имя.

Но на Никольской улице действительно находился другой монастырь, который назывался Никольским Греческим монастырем.

Обстоятельства его возникновения таковы. 7 марта 1556 года дарственной грамотой Ивана Грозного архимандриту Прохору Халандарского монастыря, что на Афоне, был пожалован двор в Китай-городе по левой стороне проезжей улицы «против Богоявленского монастыря» для Халандарского подворья, где могли проживать приезжавшие с Афона монахи. Монахи построили на подворье церковь во имя Святителя Николая, а в 1571 году был учрежден монастырь.

Вот этот Никольский монастырь с полным правом и в соответствии с существующими правилами и обычаями мог дать свое имя улице, на которой он находится.

Но дело в том, что эта улица уже и раньше его основания называлась Никольской. За 21 год до дарственной грамоты Ивана Грозного и за 36 лет до основания Никольского греческого монастыря в летописном сообщении 1535 года о строительстве стены Китай-города в числе других московских улиц она названа как «Никольская».

Таким образом, естественно встает вопрос: каково же настоящее происхождение названия улицы?

Н. А. Скворцов в работе «Археология и топография Москвы» (1913), исходя из своей богатой и успешной исследовательской практики, советует искать «объяснения этих названий в то старое время, когда они только что появились на свет».

«Никольская улица» — типичный московский топоним с характерными для московских названий выбором имени и источника для него, а также дальнейшим бытованием и приключениями названия в течение отпущенного ему судьбой времени.

В послереволюционные годы среди москвоведов главным знатоком московской топонимики стал Петр Васильевич Сытин, выпускник московского Коммерческого института, основатель и заведующий Московским коммунальным музеем.

В 1922 году при Моссовете для упорядочения массового революционного переименования московских улиц и регулирования процесса наименований вновь возникающих была создана специальная Комиссия по наименованию московских улиц, существующая и в настоящее время. В Комиссию вошли работники Моссовета, а также были включены москвоведы М. И. Александровский, П. Н. Миллер и П. В. Сытин. В процессе работы Сытин, как знающий предмет специалист и умелый организатор, занял ведущее место в Комиссии.

В 1930–1950-е годы П. В. Сытин издал пять книг по топонимике Москвы, кроме того, во многих своих статьях и работах по Москве, прямо не относящихся к этой теме, он все-таки так или иначе затрагивал ее.

Вид Никольской улицы от Богоявленского переуллка к Кремлю.
Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К°». 1886

Петр Васильевич по своей натуре, характеру, стилю и методу работы был, что называется, сухарем. В его обстоятельных, базирующихся на серьезных источниках трудах по истории планировки Москвы содержится множество фактических сведений, на достоверность которых можно полностью положиться, все это изложено ясно, точно и без каких-либо эмоций. Таковы же были и его устные выступления.

Но в пятой топонимической книге Сытина «Откуда произошли названия улиц Москвы», вышедшей в 1959 году, появляется страница, написанная в не свойственном ему стиле.

В ней Сытин дает характеристику феномена московских названий. И тут вдруг его обычная сухая, научно-отстраненная манера письма преобразилась. В его тоне появились эмо-

циональность и взволнованность, голос зазвучал лирически, а затем наполнился восторгом и поднялся до пафоса, словно автору неожиданно и ярко, как при вспышке молнии, московские названия — то, о чем он уже сотни раз писал и переписывал, — вдруг открылись новыми яркими гранями и поразили его ум и воображение.

Вот эти строки, скорее уместные в поэтической оде, чем в научной работе, тем более у П. В. Сытина:

«Названия московских улиц, переулков и площадей — нерукотворные памятники многовековой жизни города, его природы, истории, архитектуры, искусства, революции и социалистического строительства. Они более живучи, чем многие памятники архитектуры и искусства. Измененные и замененные новыми названиями, удачные старые названия часто еще долго живут в народе.

**Колокольня Заиконоспасского монастыря.
Построена в 1899–1900. Верх разобран
в 1924 и воссоздан в 2010-х**

СОДЕРЖАНИЕ

Самая первая улица Москвы	5
Явные и тайные смыслы названия Никольской улицы.	26
И начинается она не как другие улицы, а наособицу	71
Никольская улица с видом на Красную площадь	149
Никольская после Большого Крестца	298
Именной указатель	411

В. Б. Муравьев

**ЗАГАДКИ И ОТКРОВЕНИЯ
НИКОЛЬСКОЙ УЛИЦЫ**

Редактор *О. В. Старкова*
Художественное оформление *А. И. Орловой*
Компьютерная верстка *В. В. Забковой*
Корректор *Н. А. Натальина*

ООО «Кучково поле»
Москва, 119071, ул. Орджоникидзе, 10, оф. 420
Тел.: (495) 256 04 56, e-mail: info@kpole.ru
www.kpole.ru

Подписано в печать 04.10.2017. Заказ № 1826/17.
Формат 165 × 200 мм. Печ. л. 26. Тираж 1500 экз.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

ISBN 978-5-9950-0734-0